

Классовая борьба и сознание.

В прошлой статье: «Классовая борьба, современные вызовы времени» (Звезда Поволжья, с № 26 по 33, сентябрь - октябрь 2024г) основной упор был сделан, можно сказать на политическую, организационную сторону вопроса в свете современных условий, требований. Кратко был освещён вопрос: куда же она, классовая борьба ведёт, где эти признаки, приметы будущей цивилизации. Но проблема пути касается не в меньшей степени и идеологической, мировоззренческой стороне дела, классового сознания. Действительно, в конце перестройки, в 1980-х годах, многие задавались вопросом: «Да, необходимы преобразования. Да, не удалось по планам, программам Коммунистической партии Советского Союза (КПСС) в 1980 году достигнуть коммунизма. Но что же дальше, где эти разумные планы, программы?» Более того некоторые прямо задавались вопросом: «Хорошо, смыслом нашей жизни было строительство коммунизма, справедливого и лучшего общества. Сейчас же, что мы строим, в чем смысл движения, существования нашего общества?». Мнение верхов, власть имущих сводилось в целом, к установкам, что надо каждому обогащаться. И что это личное обогащение зависит не от обогащения, благополучия всего народа, а от деловитости в отдельности каждого – индивидуально. Получается, как в известном фильме: «Боливар, мол, не выдержит двоих», пряников не на всех хватит. Объявили приватизацию (распродажу) всего и вся через различные ваучеры, залоговые аукционы и т.д.

И здесь выяснилось, что права народная пословица: «От трудов праведных не наживешь палат каменных». Размах коррупции, воровства и развала экономики достигли таких размеров, что грозили катастрофой и в конце 1990-х годов пришлось вводить так называемые естественные монополии (где определяющим экономическую политику было государство) на железную дорогу, на некоторые предприятия военно-промышленного комплекса и т.д.

Вы можете спросить: «Где же тут классовая борьба? Почему гигантские коллективы рабочих предприятий допустили их разграбление, приватизации и в большинстве случаев в конце концов их развалу?».

Во 1-х сопротивление этому процессу разрушения, разграбления было. Но, к сожалению было разрозненным, спорадическим. Ещё не успела сформироваться та сила, которая противостояла бы действиям и интересам партхозноменклатуры. Она действительно к концу 1980-х годов стала терять свои властные полномочия под давлением народного движения за большую демократию, самоуправление. Дело дошло до того, что трудовые коллективы предприятий, организаций стали проводить выборы директоров, управляющих этими предприятиями, организациями. Но партхозноменклатура воспользовавшись моментом хаоса, неопределенности в 1990-х годах смогла повернуть процесс перестройки в своих корыстных интересах, на превращение государственной собственности в частную - капиталистическую собственность.

Во 2-х усиление бюрократизации в управление государством началось ещё в 1930-х годах. В 1934 году был упразднен орган ЦКК-Рабкрин, который был организован по предложению Ленина ещё в 1922 году. Этот орган должен был участвовать в принятии управленческих решений и контроля госаппарата на всех уровнях, состоял из наиболее передовых рабочих и крестьян. Кратко говоря из представителей Центральной контрольной комиссии партии и Советов (более подробно в предыдущей статье «Классовая борьба, современные вызовы времени»). В 1936 году в новой Конституции был отменен производственный принцип, был введен территориальный принцип выборов в Советы, что сказалось, к примеру, в слабой поддержки трудовыми коллективами Верховного Совета Российской Федерации во время событий 1993 года, а точнее при расстреле парламента 3 и 4 октября 1993 года.

В 3-х надо признать и то, что часть народа, в том числе рабочие, были к 1990 году подвергнуты буржуазной идеологии – цивилизации потребительства. Действительно, ещё со времен правления Н.С. Хрущева и его команды, с начала 1960-х годов в постановлениях правительства, партии КПСС, в пропаганде, идеологической работе государства стало преобладать идея роста благосостояния народа, был популярен лозунг: «Догоним и перегоним США по экономическим, материальным показателям». Т.е. фактически ставилась задача характерная для цивилизации потребительского буржуазного общества, вроде как США ориентир, по крайней мере, по материальным показателям, куда надо стремиться. Не создание, формирование нового человека соответствующего новой общественно экономической формации, с его нравственными духовными ценностями – солидарность, взаимопомощь, самоорганизации, ответственность за сохранения

природы для будущих поколений, а создание общества так называемого «полного материального удовлетворения». Конечно, всё было не столь однозначно, шли процессы, имелось и противодействие потребительскому сознанию, шла классовая борьба. Но через 30 лет, к 1990 годам лозунг «Обогащайся» нашел отклик и среди части трудящихся.

Все указанные выше три пункта конечно упрощенный анализ ситуации. Следует отметить и то обстоятельство, что переход к буржуазному обществу с его высшей ценностью индивидуализма, потребительства, с его высшим приоритетом наживы (прибыли), которая становится самоцелью, более фундаментальный, чем тот переход, тот «черный передел» который совершился в 1917 году. Действительно, по исследованиям, к примеру, М.Вебера капитализм базируется на специфической культуре имеющей религиозные корни в протестантской этике. Высшее благо этой этике богатство, нажива. Тем богаче человек, тем ближе он к истине, к Богу. Евразийские народы веками жили в общине, где преобладала психология коллективизма (сначала в крестьянских общинах дореволюционной России, затем в трудовых коллективах СССР). После переворота 1991 года, для перехода в капитализм требовалось заменить коллективизм индивидуализмом, соответствующего западному менталитету. Однако спустя 30 лет можно констатировать, подобной замены для большинства народа не произошло.

Вы спросите: «Где же тут в рассуждениях о менталитете классы?». Вспомним определение классов, данное ещё Лениным: «Классами называются большие группы людей, различающиеся по их месту в исторически определенной системе общественного производства, по их отношению (большей частью закрепленному и оформленному в законах) к средствам производства, по их роли в общественной организации труда, а следовательно, по способам получения и размерам той доли общественного богатства, которой они располагают. Классы, это такие группы людей, из которых одна может себе присваивать труд другой, благодаря различию их места в определенном укладе общественного хозяйства» (Ленин Великий почин (стр 448, в 4-х томах том 3), (Ленин В. И. Полное собрание сочинений. /5 изд. — Т. 39. — С. 15) <http://uaio.ru/vil/39.htm>

Конечно, с тех пор прошло более века, и классы действительно изменились по форме. Но актуальность определения, суть осталась та же. Есть наёмники, и есть господа, которые нанимают их, т.е. у которых средства производства: фабрики, заводы, фирмы, земля и т.д. Даже в акционерных обществах, подавляющее большинство акционеров фактически не принимают участие в каких либо важных управленческих решениях. Можно услышать такие возражения, что управленцы в корпорации, во главе с исполнительным директором, тоже, мол, наёмные трудящиеся. Но они непосредственно участвуют не только в управление корпорацией, но и в распределение богатств, прибыли. Отметим, здесь нет полного отчуждения своего труда от результатов этого труда. Это и сказывается хотя бы в том, что исполнительный директор, как обычно, получает доходы, превышающий средний доход рядового труженика бывает и в тысячи раз.

Вы скажите: «Классы да, существуют. Но противоречия и даже борьба некоторых групп населения в современном обществе не проявляется в виде классовой борьбы, по крайней мере, в той форме, которая существовала век назад?». Да, действительно формы классовой борьбы, по сравнению с тем, что было более сотни лет назад, изменились. Да и жизнь поменялась. Возникло множество проблем, которых в конце 19 века себя особо не проявляли, к примеру, разрушение природы, окружающей среды. Но вспомним известное выражение Ленина: «Люди всегда были и всегда будут глупенькими жертвами обмана и самообмана в политике, пока они не научатся за любыми нравственными, религиозными, политическими, социальными фразами, заявлениями, обещаниями разыскивать интересы тех или иных классов.» (В.И. Ленин. Три источника и три составных части марксизма (март 1913 г.).— ПСС, 5-е изд., т. 23, с. 47). Корыстные интересы господствующего класса видны и в проблемах здравоохранения, и в образовании, и в экологии, не говоря уже о борьбе независимых профсоюзов за экономические интересы трудящихся.

Вроде бы верный вопрос: «Как же можно говорить о классовых интересах в экологических проблемах, ведь от разрушения природы, окружающей среды страдают не только простые граждане, но владельцы заводов, пароходов - господа?». Но дело в приоритетах, главное прибыль, это и есть двигатель буржуазного общества, главное его божество. В качестве примеров можно вспомнить относительно недавние протесты против строительства гигантского полигона на станции Шиест (Архангельская обл.) в 2019-2020 году. На этот полигон собирались ввозить бытовой мусор из Москвы. Кстати, этот проект был разработан шведской фирмой, т.е. по сути был международным проектом. Конечно за разработку, за реализацию проекта – строительство, перевозку мусора и т.д.

прибыль шла в частные руки. Трудовому же народу, местному населению оставались порушенная природа и экологические проблемы. Благодаря широкому общественному движению, в котором участвовали не только местные жители удалось отменить строительство. Следующий пример, в Башкортостане содовая компания планировала, можно сказать приступила к добычи соды на горе Куштау. Фактически собиралась её уничтожить, как ранее была скрыта гора Шахтау. Населению республики удалось в 2020 году отстоять гору, природное и культурно-историческое достояние башкирского народа.

Вы скажите: « Видны ли здесь классовые интересы? Часть трудящихся, те же рабочие полигона или содовой компании остались без работы. Вроде как противоречит классовым интересам?» Здесь надо различать классовые интересы и корыстные, частные интересы отдельных граждан. Классовые интересы трудящихся заключаются в сохранение природы, соблюдение экологических требований для жизни и развития будущих поколений, для возможности перехода на новый уровень развития, на новую после капитализма общественно - экономическую формацию. В этом плане следует отметить и некоторые проблемы нашей республики. Сейчас продолжается компания против строительства Казанского мусоросжигательного завода (МСЗ). Это классовое противоречие: владельцев строительных компаний, владельцев МСЗ и трудящихся Казани и всей республики. Казанский МСЗ не решает экологические проблемы с мусором (это показала и практика использования МСЗ в Западной Европе), наоборот порождает более опасные отходы в виде газовых выбросов супертоксинов: диоксинов и фуранов, твердых токсичных отходов сжигания - шлаков и золы. МСЗ служат для извлечения прибыли, это их главная задача. Другой пример: разворачивающееся сейчас в Казани общественная экологическая компания (в том числе движение «За чистый воздух») в защиту природы и здоровья горожан, одно из требований которого соблюдение санитарно-эпидемических норм, чистоты воздуха. Общественность выступает и за изменение технологии на ПО «Казаньоргсинтез», отказ от газовых выбросов посредством факелов, требование их погашения. Но пока ещё хозяева - владельцы ПО «Казаньоргсинтез» не спешат заменить технологию выбросов газовых отходов посредством факелов, по-видимому экономят, ведь всё это требует затрат, т.е. уменьшение прибыли.

Конечно, в целом, сохранение природы, решение экологических проблем, как предполагалось на Мировом Эко-форуме в 1992 году в Рио-де-Жанейро, невозможно решить без всемирного перехода от капитализма на новую общественно экономическую формацию, с созданием Ноосферы - гармоничного синтеза Природы и Производства (см. Гарапов А.Ф. Классовая борьба, ноосфера и антисистема. «Звезда Поволжья» №46-48, 2022г., №1,2, 2023г.). Но локальные успехи возможны, показывают примеры: с полигоном в Шиесте (Архангельская обл.) и с горой Куштау в Башкортостане. Да и у нас в Республике Татарстан есть примеры: протест против Всероссийской программы радиационного облучения сельхозпродукции в 2010- 2011 годах в Казани. Программа была отменена под давлением общественного экологического движения. Если вспомнить, то классовая сознательность и солидарность проявлялись и во время протестов против строительства Татарской АЭС. Особенно следует отметить предупредительную забастовку 20 октября 1989 году, прошедшей на предприятиях Казани, Набережных Челнов и Нижнекамска с требованием прекратить строительство Татарской АЭС, перепрофилировать его на строительство ТЭЦ на обычном ископаемом топливе. Забастовка оказала решающее влияние на принятие решения правительством СССР по отмене и перепрофилированию строительства Татарской АЭС (см. Гарапов А.Ф. Юбилей забастовки против ТатАЭС. «Звезда Поволжья», 31 октября – 6 ноября 2019г).

Все эти локальные победы являются успешной классовой борьбой трудящихся в форме защиты природы, окружающей среды, фактически будущего от разрушительного воздействия капитала и корыстных ведомственных интересов.

Но следует отметить: если бы работники полигона в Шиесе Архангельской области, или содовой компании в Башкортостане, или Казанского МСЗ, или ПО «Казаньоргсинтез» обладали бы классовым сознанием, выступили бы с классовых позиций, не стояли бы в стороне, а поддержали протесты местного населения, трудящихся, экологические проблемы решались бы намного быстрее. Получается, осознание своих классовых интересов, интересов трудового народа – одна из главных задач, проблем, с чем сталкивается общественное экологическое движение. Как тут не вспомнить слова Ленина: «Раб, не сознающий своего рабства и прозябающий в молчаливой, бессознательной и бессловесной рабской жизни, есть просто раб» (В.И. Ленин ПСС т.16 Памяти графа Геидена. <http://leninvi.com/t16/p039>). Сейчас, спустя век ситуация ещё более обострилась, ультра-глобалисты

пытаются установить во всем мире так называемый «инклюзивный капитализм» (известный представитель этой идеи Клаус Шваб - президент Всемирного экономического форума в Давосе), с избранными господами и обслуживающими их рабами, установить используя достижения IT технологий фактически цифровой концлагерь для трудящихся.

В конце перестройки многие в СССР надеялись, что высоко поставленные чиновники из партхозноменклатуры будут выдавать инструкции: «Как, что делать», полученные сверху, в соответствие с лозунгом: «Народ и партия едины!». Как оказалось, и партия не едины, народ и партия тоже не едины. Затем, публика с изумлением наблюдала, как те же чиновники с инструкциями вдруг моментально преобразились в «удачливых бизнесменов». Конечно, процесс был не моментальный, а длился, по нашей оценке с 1930-х годов, но именно в 1990-х годах достиг своего апогея, открытости. Большинство народа было просто ошеломлено событиями тех лет, 1990-х годов и можно сказать, что были скорее не творцами истории, а просто зрителями и пострадавшими в этом «цирке с преобразованиями». С тех пор прошло около 30 лет, сменилось поколение, но общий цивилизационный кризис, как во всем мире, так и в России и других республиках бывшего СССР даже обострился. Связано это конечно с изменением технологического уклада, повсеместным внедрением IT технологий, с усугублением социального и экологического кризисов. Кризис, как всегда в истории толкает общество или в деградацию (антисистему), или в развитие. Деградация (антисистема) сейчас внедряется под названием «инклюзивный капитализм» (готовы уже и теории, к примеру: трансгуманизм), где предполагаются господа и создание цифровых концлагерей для трудящихся. Или усилиями трудового народа происходит развитие, переход на новую общественно – экономическую формацию, преодоление кризиса на путях к духовно экологической цивилизации. Конечно, для этого требуется высокий уровень самоорганизации и понимание гражданами своих интересов.

Но особенно сегодня важно осознание своих классовых интересов, т.е. обретения классового сознания трудящимися – главная проблема на пути развития, создания нового социально – справедливого общества. Осознание своих классовых интересов, конечно, это результат практики, практического участия в различных общественных движениях по решению социальных, экономических, экологических проблем не только на местном уровне, но и в целом в стране и в мире. В XX веке народы бывшего СССР смогли преодолеть мировой кризис, перейти на более высокий уровень самоорганизации и развития. И в XXI веке, несмотря на общий провал и общий кризис народы смогут преодолеть все трудности развития. Для этого есть все основания и в том числе и исторический опыт.

Председатель Антиядерного общества Татарстана Гарапов А.Ф.
(«Звезда Поволжья», 2025 год, февраль, №7, 8)